

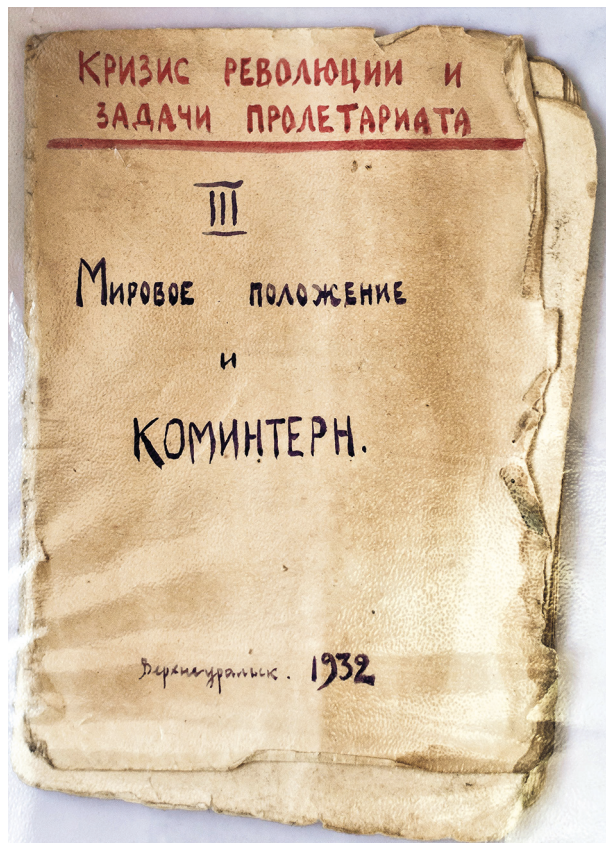
Публикация А. А. Фокина

Вопросы внешней политики в программе большевиков-ленинцев Верхнеуральского политического изолятора*

Томасу Эдисону приписывают фразу: «Гений — это один процент вдохновения и девяносто девять процентов пота». Она применима и к историческим исследованиям: необходимо переработать массу архивного материала, чтобы найти интересную информацию. Но порой удача бывает благосклонна и источники сами идут в руки исследователя. Так, в начале 2018 г. начался ремонт нескольких камер здания Верхнеуральской тюрьмы, при разборе пола был обнаружен тайник с документами, созданными заключенными в 1931–1933 гг.¹, когда там размещался Верхнеуральский политический изолятор. Тюремный корпус, построенный в 1914 г., во время Первой Мировой и Гражданской войн, практически не использовался. С началом политических репрессий в конце 1920-х годов туда перевели заключенных из Соловецкого лагеря, и Верхнеуральский политический изолятор, наряду с Ярославским и Суздальским, стал местом деятельности оппозиции. Особенностью пенитенциарной системы того периода можно считать относительную лояльность к заключенным, поскольку сталинский режим еще не ставил своей целью физическое уничтожение оппозиции.

«Тетради Верхнеуральского политического изолятора» созданы представителями оппозиции, находившимися там в заключении. Они называли себя

Фокин Александр Александрович
канд. ист. наук,
доц., Тюменский
государственный
университет (Тюмень,
Россия); ст. науч.
сотр., Челябинский
государственный
университет
(Челябинск, Россия)

Обложка одной из тетрадей Верхнеуральского политического изолятора

Источник: ГУФСИН России по Челябинской области.

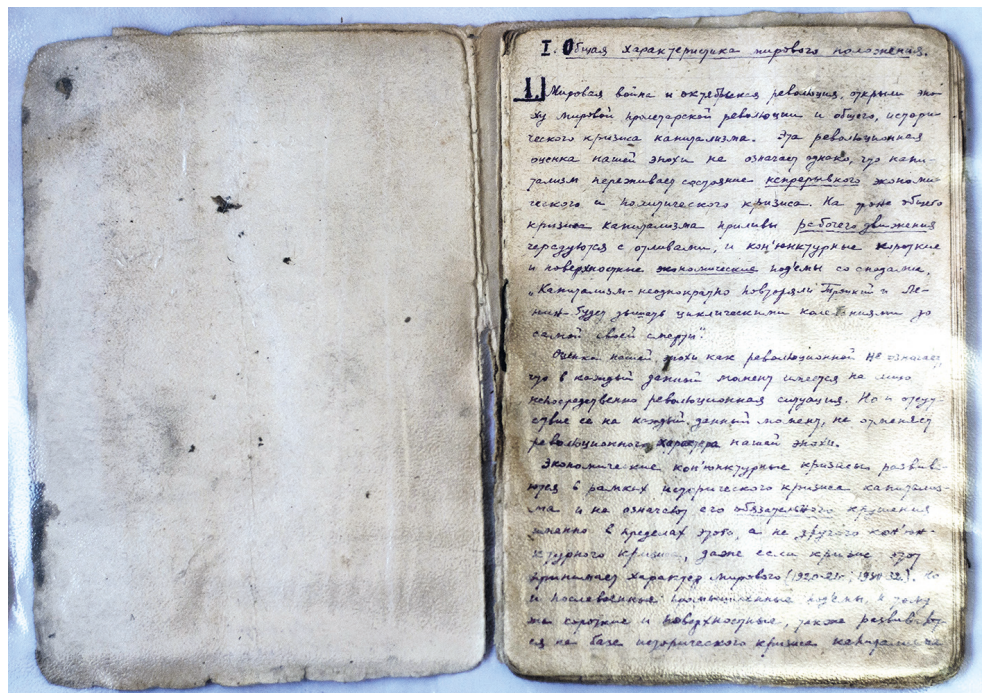
большевиками-ленинцами, но в современной литературе их обозначают или как троцкистов, или как левую оппозицию. Интересные сведения об этом периоде истории Верхнеуральского политического изолятора содержатся в письмах Анте Цилига: «Заключенные коммунисты жили в своих камерах и составляли свои группы по прогулкам (3–5 камер вместе, 25–30 чел.); они составляли свой “коммунистический сектор” (всего 140–180 чел.). Социалисты всех партий (русские с[оциал]-д[мократы], грузинские с[оциал]-д[мократы], сионисты, левые с[оциал]-р[еволюционеры], анархисты и одиночки из правых с[оциал]-р[еволюционеров] и максималистов, находились в других камерах и составляли другой — социалистическо-анархистский сектор (50–80 чел.; по десятку, приблизительно, на каждую из перечисленных выше организаций). <...> Нелегальная почта была организована сообща. В политическом отношении коммунистический сектор, распадался на ряд групп и оттенков, которые почти все имели свои организации, свои комитеты, свои журналы»². Из этой информации и ряда других косвенных данных можно сделать вывод о том, что

общественно-политическая жизнь в Верхнеуральском политическом изоляторе была крайне активной, существовало несколько конкурирующих между собой групп и изданий. Публикация документов из «Тетрадей Верхнеуральского политического изолятора» позволит исследователям перейти от косвенных сведений к работе непосредственно с источниками. К сожалению, документы других политических течений или не сохранились, или еще не обнаружены; возможно, при следующем ремонте будут сделаны новые находки.

Важность данных документов связана с тем, что исследователи имеют крайне мало источников о деятельности большевиков-ленинцев в тот период. В историографии утвердилась точка зрения, опирающаяся на формулировки из истории КПСС, согласно которым в 1927 г. троцкисты в СССР были разгромлены и после высылки Л. Троцкого и ареста его соратников их деятельность прекратилась. Ряд авторов не соглашается с подобным подходом, отмечая, что и после 1927 г. деятельность сторонников Троцкого продолжалась³. Важный аспект подобных исследований — идея о том, что на рубеже 1920–1930-х годов в среде левой оппозиции происходила эволюция взглядов и идей. Но, поскольку к тому времени значительная часть большевиков-ленинцев уже находилась не на свободе, сохранилось крайне мало источников, отражающих их позиции в начале 1930-х годов. Поэтому обнаруженные тексты, которые предлагается обозначить как «Тетради Верхнеуральского политического изолятора», — крайне интересная находка, ведь это не разрозненные документы, а целый источниковый комплекс.

Из-за специфических условий хранения некоторые тетради сильно повреждены, поэтому сегодня сложно точно определить количество отдельных текстов. Предварительно можно говорить о 30–35 отдельных документах, состояние 27 из них позволяет уверенно определить их и работать с ними. Выделяется подкорпус текстов, которые сами авторы обозначали как «Кризис революции и задачи пролетариата», — это одиннадцать тетрадей, две из которых утеряны, но их название и примерное содержание можно установить из перечня всех документов. В указанный подкорпус входят следующие тексты: I. Стратегическая линия пролетарской революции; II. Эволюция классовых отношений в СССР; III. Мировое положение и Коминтерн; IV. Гос[ударственное] хозяйство и перспективы его развития; V. Положение рабочего класса; VI. Сельское хозяйство; VII. Эволюция советского государства и опасность бонапартизма; VIII. Партия; IX. Тактика и задачи ленинской оппозиции; X. Программа практических предложений; XI. Заключение. Против оппортунизма! За революционную теорию и практику Маркса — Ленина!

Данный подкорпус является центральным в рамках «Тетрадей Верхнеуральского политического изолятора», поскольку представляет собой программу большевиков-ленинцев, в которой они излагают собственный взгляд на основные аспекты политики в стране и в мире. Таким образом, даже находясь в заключении, представители левой оппозиции в 1932 г. не считали свое положение обреченным и видели некоторые перспективы в продолжении политической борьбы со сталинизмом. Это опровергает точку зрения о том, что сторонники Л. Троцкого сошли со сцены в СССР и прекратили свою деятельность.

Фрагмент одной из тетрадей Верхнеуральского политического изолятора
 Источник: ГУФСИН России по Челябинской области.

После публикации и дальнейшего изучения «Тетради Верхнеуральского политического изолятора» могут быть сопоставлены с работами Л. Троцкого и его окружения для того, чтобы выявить, имелись ли расхождения между левой оппозиции в эмиграции и в заключении.

«Кризис революции и задачи пролетариата» — документы размерами 15×11 см; в качестве бумаги использовались тетради, обложки для них изготавливались либо из журналов, либо из кожи. Количество листов в документах варьируется в пределах 30–40. Все это показывает, что авторы считали данные документы очень важными и готовы были выделять для них большое количество дефицитной бумаги, в то время как ряд других текстов из «Тетрадей Верхнеуральского политического изолятора» написаны очень мелким почерком на небольших листочках, поскольку авторы хотели использовать материалы максимально эффективно.

Публикуемый текст написан на нелинованной бумаге (сейчас она выцвела, поэтому сложно сказать какого цвета и качества была изначально), одним почерком, синими чернилами, которые сохранились достаточно хорошо, что может свидетельствовать о высоком их качестве. Отсутствие помарок и ровность почерка показывают, что текст написан в спокойной обстановке, когда у автора имелась для этого возможность. Обложка тетради или отсутствовала или не сохранилась.

Одиннадцать текстов подкорпуса «Кризис революции и задач пролетариата» написаны в 1933 г., что свидетельствует о высокой интенсивности обмена идеями между заключенными и способности в короткие сроки создавать значительные по объему сочинения.

Все тетради подкорпуса анонимные, поскольку отражают итоги коллективных дискуссий, однако разница в почерке демонстрирует разное авторство отдельных частей. В дальнейшем планируется привлечь графолога для определения количества людей, участвовавших в записывании, и возможного авторства через соотнесение с текстами, авторы которых указаны. Из имеющихся данных можно предположить, что одним из руководителей работы по написанию «Кризиса революции и задач пролетариата» был Виктор Эльцин — личный секретарь Льва Троцкого и редактор его собрания сочинений. Фамилия Эльцина присутствует как в списке 30 чел., которые подписали в 1933 г. еще один текст — «Фашистский переворот в Германии», так и среди девяти авторов «Проекта резолюции об основах экономической политики».

Помимо Эльцина, среди заключенных Верхнеуральского политического изолятора были другие видные представители левой оппозиции: Анте Цилица — один из основателей Союза коммунистов Югославии, который с 1925 г. жил и работал в Москве и в ходе внутривнутрипартийной борьбе выступил на стороне Троцкого, за что был исключен из партии и отправлен в тюрьму; Ман (Марк) Невельсон — муж дочери Льва Троцкого от первого брака Нины Соколовской, служил в политическом отделе армии; Григорий Яковин — историк, один из лидеров левой оппозиции в Ленинграде, помимо политической работы и попыток создания оппозиционного подполья, занимался разработкой теоретической платформы левой оппозиции.

Над «Кризисом революции и задачами пролетариата» работали явно не рядовые представители левой оппозиции, о чем свидетельствует обильное цитирование работ Льва Троцкого, а значит, не только хорошее знакомство с ними, но и знание их содержания в отсутствие доступа к печатным вариантам. Все это говорит о том, что представители большевиков-ленинцев даже в заключении обладали интеллектуальным потенциалом не просто воспроизводить уже известные им теории, но и творчески перерабатывать и актуализировать их.

Для публикации выбрана третья часть подкорпуса «Кризиса революции и задач пролетариата» с названием «Мировое положение и Коминтерн». Данный текст интересен прежде всего тем, что в нем отражаются взгляды «большевиков-ленинцев» не только на внутреннее положение в стране, но и на общую ситуацию в мире (война в Испании, приход нацистов к власти в Германии, деятельность США). Таким образом, политика сталинского руководства, против которой выступали представители левой оппозиции, увязывалась с глобальными процессами. «Большевики-ленинцы» видели международные отношения через классовый подход, и центральным аспектом для них оказывался кризис капитализма. Верно предполагая, что в ближайшее время начнется новая мировая война, они ошибочно считали, что конфликтующими сторонами будут США и Великобритания, ибо экономические сложности подтолкнули две ведущие экономические державы к борьбе за контроль над рынками сырья и сбыта.

При подготовке текста к публикации сделана попытка максимально сохранить особенности рукописного оригинала. В частности, оставлены выделения слов и фраз, написания некоторых аббревиатур (например, написание САСШ вместо более привычного для нас США и т. п.), а также сокращения слов (например, «К. И.» вместо «Коммунистической интернационал» и т. п.) и частей слов (например, «у-левый» вместо «ультралевый» и т. п.). К сожалению, небольшую часть текста не удалось прочесть, поэтому в этих местах делаются соответствующие пометы (<нрзб>). Для удобства чтения мы решили приблизить текст к современным орфографическим и пунктуационным нормам, поскольку это не искажает смысл написанного.

Кризис революции и задачи пролетариата

III

Мировое положение и КОМИНТЕРН (Верхнеуральск, 1932)

I. Общая характеристика мирового положения

1. Мировая война и октябрьская революция открыли эпоху мировой пролетарской революции и общего исторического кризиса капитализма. Эта революционная оценка нашей эпохи не означает, однако, что капитализм переживает состояние непрерывного экономического и политического кризиса. На фоне общего кризиса капитализма приливы рабочего движения чередуются с отливами и конъюнктурные короткие и поверхностные экономические подъемы — со спадами. «Капитализм, — неоднократно повторяли Троцкий и Ленин, — будет дышать циклическими колебаниями до самой своей смерти».

Оценка нашей эпохи как революционной не означает, что в каждый данный момент имеется налицо непосредственно революционная ситуация. Но и отсутствие ее на каждый данный момент не отменяет революционного характера нашей эпохи.

Экономические конъюнктурные кризисы развиваются в рамках исторического кризиса капитализма и не означают его обязательного крушения именно в пределах этого, а не другого конъюнктурного кризиса, даже если кризис этот принимает характер мирового (1920–21; 1930–32). Но и послевоенные подъемы, к тому же короткие и поверхностные, также развиваются на базе исторического кризиса капитализма и не означают поэтому ни его органического восстановления, ни безоговорочно его стабилизации.

Несмотря на циклическую смену фаз цикла, несмотря на общее превышение мирового производства за годы «стабилизации» довоенного уровня, капитализм не достиг органического равновесия и толкается историческим кризисом к окончательной гибели.

2. Исторический кризис капиталистической системы означает, что капитализм себя изжил в историческом смысле. Капитализм не в состоянии уже использовать все гигантские

достижения научно-технической мысли, всей живой производительной силы наций и всего огромного производственного аппарата; хроническая безработица, исчисляемая миллионами, и огромная недогрузка производственного аппарата характерны даже для наивысших подъемных фаз послевоенных циклов. Капитализм, и в первую очередь европейский, стал тормозом общественного развития. Он не только не ведет больше нации вперед, но он даже не в состоянии сохранить для большинства из них тот жизненный уровень, которого они достигли в прошлом.

Перемещение после войны мировой хозяйственной оси в сторону С[еверо-] А[мериканских] С[оединенных] Ш[татов] гонит производительные силы Европы в тупой переулочек и означает такую деформацию послевоенного мирового хозяйства, при которой подъем Америки происходит за счет загнивания Европы, и в первую очередь Англии. Эта деформация изменила соответственно и характер послевоенных циклов как формы проявления развития производительных сил. Приближающийся к довоенному цикл САСШ носит в Европе судорожный, спазматический характер. В Англии ряд основных отраслей промышленности не выходит после войны из состояния хронической депрессии, подъемная же фаза промышленного цикла во Франции обусловлена в решающей мере паразитарным высасыванием ею соков из военно обессиленной Германии.

В отличие от довоенных, подъемная фаза нынешних циклов поверхностна и мимолетна и скорее может быть названа вялым оживлением, кризисная же продолжительна и глубока.

Капитализм судорожно бьется в тисках умноженных после войны национальных границ, растущих межгосударственных и межклассовых противоречий гигантски развитого милитаризма. Производственные силы общества переросли национальные границы и рамки капиталистических производственных отношений. Перед человечеством поставлена дилемма: либо деградировать, либо совершить социалистическую революцию.

Вся эта совокупность факторов является экономическим выражением исторического, так как всеобщего кризиса капитализма как системы и экономической основой перманентно, непрерывно углубляющейся революционной ситуации в широком историческом смысле.

3. Поражения германского пролетариата 1921–1923 гг. открыли полосу частичной стабилизации капитализма. Однако минувший этап «стабилизации» ознаменовался мощными взрывами классовых противоречий: великой английской стачкой, венским восстанием, китайской революцией, событиями 1930 г. в Индии, революцией в Испании.

В минувшем десятилетии не раз складывались все предпосылки успешной пролетарской революции; пролетариат не раз близко подходил к овладению властью (Германия, Китай). Но отсутствие у коммунистических партий подлинного революционного руководства являлось неизбежной причиной поражений пролетариата и новых передышек для буржуазии, несмотря на революционную насыщенность всей эпохи.

4. Отразив первый революционный штурм, капитализм получил передышку. Это позволило С. А. С. Ш. приступить к широкой эксплуатации Европы, где бы под видом оказания помощи «посадить ее на паек». Для классового «умиротворения» Европы Америка выступает в пацифистской маске и делает своей непосредственной политической опорой европейский реформизм. Полусгнивший труп II интернационала снова оживает на дрожжах американского золота. В рабочем классе снова оживают реформистские иллюзии.

Отражая происшедший сдвиг в соотношении классовых сил от пролетариата к буржуазии, пацифизм повлиял и на состояние коммунистических партий. Внутри рабочего

движения получают перевес демократы; внутри компартии — правые и центристы. Ослабляется и оттесняется левое крыло к[оммунистического] интернационала.

Политические поражения 1923–1927 гг. обусловили в дальнейшем поражение пролетариата и в экономической борьбе. 1928 и 1929-й гг. проходят под знаком широкого наступления буржуазии и оборонительных боев пролетариата. Мировое рабочее движение вступает в экономический кризис 1930–32 гг. ослабленным и политически, и экономически.

5. Мировой экономический кризис ослабил рабочее движение и одновременно начал рассасывать в ряде стран пацифистски-реформистские иллюзии масс (Германия, Австрия, Англия).

Кризис ускорил дифференциацию м[елкой] буржуазии города и деревни. Капитализм открыто деградирует и возвращается к протекционизму (Англия и др.). Безработица достигает неслыханных в истории капитализма размеров. Близится к концу роль и влияние рабочей аристократии Европы, ослабленной еще до кризиса общим упадком европейского капитализма. Растет однородность материального положения рабочего класса на сниженном жизненном уровне. Кредитный кризис стран ставит перед угрозой инфляции рабочих ряда стран. Расшатывает капиталистическую систему наличие СССР.

Но мировой экономический кризис ослабляет экономически СССР (не сумевший использовать кризис для получения кредитов), заставляя его продавать за границей свои товары по необычайно низким ценам. Растут валютный хаос и провинциализация мирового капиталистического рынка. Происходит дальнейшая централизация капитала в руках капиталистических монополий на фоне банкротств средних и мелких предприятий, но одновременно падает классовая самоуверенность буржуазии.

В лихорадочных поисках капиталистического выхода из кризиса готовятся новые империалистические войны и война империалистов против СССР. Кризис объективно революционизирует всю мировую обстановку и создает ряд предпосылок кризиса революционного, однако он до сих пор (IV.32 г.) не вывел рабочее движение из состояния пассивности. Поражения рабочего класса, предшествовавшие кризису, в том числе поражения революционного авангарда рабочего класса СССР, кризис всех коммунистических партий, особенно обострившееся в последние годы наступление буржуазии, при отсутствии у пролетариата сплоченного авангарда, способного руководить его борьбой и вести его к победе, — все это помогло с[оциал]-д[емократам] сохранить свои позиции в рабочем классе, обусловило его пассивность и направило недовольство разоряющейся м. буржуазии и часть рабочих наиболее страдающих от кризиса стран (Германия, Австрия, Англия) в сторону фашистов и консерваторов. Таким образом, минувший этап кризиса усилил в целом мировую реакцию и ее субъективных носителей — консервативные партии буржуазного парламентаризма и фашистов, обнаружив одновременно в ряде стран кризис буржуазной демократии как системы. Буржуазная демократия является формой государства буржуазии, сложившейся в XIX и XX столетиях. Шествие капитализма вверх дало ему возможность представить рабочему классу ряд экономических и политических уступок. Но послевоенное загнивание монополистического капитализма заставляет его отнимать у рабочего класса эти завоевания, добытые десятками лет борьбы ряда рабочих поколений. Таким образом, движение капитализма вспять в области экономической вызвало его движение вспять и в области социально-политической. Но лишить рабочих всех экономических и социальных завоеваний оказалось невозможным без лишения их завоеваний политических, т. е. при сохранении так называемых «свобод» буржуазной демократии. Кризис буржуазной демократии и начался,

с одной стороны, сверху — над ударами монополистического капитала, ищущего новую, более сильную форму своего господства (фашистскую), а с другой стороны, снизу — под ударами масс, разочаровывающихся режимом буржуазной демократии. Фашистам, являющимся партией самых агрессивных кругов монополистического капитала, удалось искусной демагогией направить в свой фарватер значительные массы мелкой буржуазии и отсталые прослойки отчаявшихся рабочих. Установлением фашистской диктатуры ведущие круги буржуазии пытаются достигнуть нового хозяйственного равновесия на основе резкого усиления эксплуатации пролетариата. Но экономическое равновесие без социального равновесия удержаться не может (и наоборот).

Таким образом, мировой экономический кризис поставил в порядок дня побежденных стран Европы (Германия, Австрия) дилемму т[оварища] Троцкого зафиксированную в резолюции IV конгресса КИ. и повторенную в 1928 г. в «Критике программы Коминтерна», — дилемму о том, что эра демократического пацифизма, составив этап по сути политического заката буржуазного государства, «явил[ась] преддверием к господству коммунизма... или фашизма».

II. Коминтерн

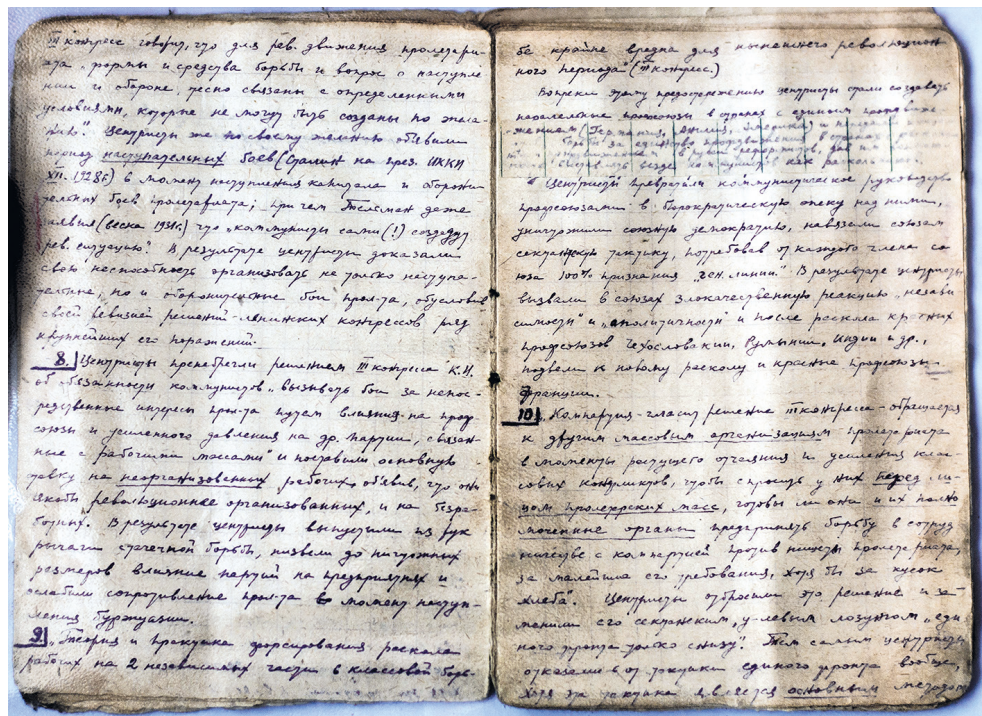
6. Коминтерн превращен центристами в национально-реформаторское орудие советской бюрократии. Его заграничные секции низведены до роли пограничной охраны СССР. («Увы, плохой охраны» Л[ев] Д[авидович].) Исполком К. И. провозглашает «революционную ситуацию» и организует баррикадные бои во время спада революционной волны в военно обессиленной Германии, чтобы прикрыть левым шумом свое предательское молчание по поводу событий в Индии; стачки в английском флоте; войны в Китае, замалчивая и покрывая этим самым чудовищные преступления главнейших империалистических клик — английской и японской.

Крикливая фраза и авантюристская левизна в Германии сменяется открытым предательством рабочих капиталистических стран и народов колоний и полуколоний, капитуляцией руководства К. И. перед империалистами, лишь только затрагиваются интересы подлинных хозяев капиталистического мира, особенно Англии, Японии, Италии. Стратегию Маркса — Ленина Коминтерновская бюрократия заменила равнением на «пакт Келлога», оглядкой на Лигу Наций и Америку, ориентацией на пацифистскую болтовню и пактоманию Литвиновых. Показная левизна в тактике, оппортунизм и предательство в стратегии — в этом содержание «генеральной линии» руководства К. И. последних лет.

Исходным пунктом этой линии является аппаратный разрыв нынешнего руководства с правыми в 1928–1929 гг., а теоретическим оправданием — не осужденная до сих пор теория «III периода», перекрашенная в у[льтра]-л[евый] цвет.

7. Центристы подвергли ревизии основные положения ленинских конгрессов Коминтерна.

III конгресс говорит, что «ком. инт. основывает свою политику на спокойном практическом изучении мировой ситуации». Центристы отбросили это положение и открыли шумиху о революционной ситуации в период наибольшего послевоенного спада революционной борьбы (1929–1931 г.). Шумихой «красных дней», «баррикадными боями» (IV 1929 г.), бесконечными призывами к всеобщим стачкам и демонстрациям без учета обстановки в одних странах, как и открыто оппортунистической тактикой — в других, центристы развалили

Фрагмент одной из тетрадей Верхнеуральского политического изолятора

Источник: ГУФСИН России по Челябинской области.

сильнейшие секции К. И., обусловили изнуряющую флуктуацию во всех компартиях, оттолкнули от себя массы, вызвав их безразличие к своим призывам. III конгресс говорит, что для революционного движения пролетариата «формы и средства борьбы и вопрос о наступлении и обороне тесно связаны с определенными условиями, которые не могут быть созданы по желанию». Центристы же по своему желанию объявили период наступательных боев (Сталин на през[идиуме] И[сполнительного] К[омитета] К[оммунистического] И[нтернационала] XII. 1928) в момент наступления капитала и обороны цельных боев пролетариата; причем Тельман даже заявил (весна 1931 г.) что «коммунисты сами (!) создадут революционную ситуацию». В результате центристы доказали свою неспособность организовать не только наступательные, но и оборонительные бои пролетариата, обусловив своей ревизией решений ленинских конгрессов ряд крупнейших его поражений.

8. Центристы пренебрегли решением III конгресса К. И. об обязанности коммунистов «вызывать бои за непосредственные интересы пролетариата путем влияния на профсоюзы и усиленного давления на другие партии, связанные с рабочими массами», и поставили основную ставку на неорганизованных рабочих, объявив, что они якобы революционнее организованных, и на безработных. В результате центристы выпустили из рук рычаги стачечной борьбы, низвели до ничтожных размеров влияние партий на предприятиях и ослабили сопротивление пролетариата в момент наступления буржуазии.

9. «Теория и практика форсирования раскола рабочих на две независимых части в классовой борьбе крайне вредна для нынешнего революционного периода» (III конгресс.)

Вопреки этому предостережению, центристы стали создавать параллельные профсоюзы в странах с единым профдвижением (Германия, Англия, Америка) и <нрзб> борьбы за единство профдвижений в странах <нрзб> в руках реформистов, дав им <нрзб> везде коммунистов как раскольников.

Центристы превратили коммунистическое руководство профсоюзами в бюрократическую опеку над ними, уничтожили союзную демократию, навязали союзам сектантскую тактику, потребовав от каждого члена союза 100 % признания «ген[еральной] линии». В результате центристы вызвали в союзах злокачественную реакцию «независимости» и «аполитичности» и после раскола красных профсоюзов Чехословакии, Румынии, Индии и др. подвели к новому расколу и красные профсоюзы Франции.

10. «Компартия, — гласит решение III конгресса, — обращается к другим массовым организациям пролетариата в моменты растущего отчаяния и усиления классовых конфликтов, чтобы спросить у них перед лицом пролетарских масс, готовы ли они и их уполномоченные органы предпринять борьбу в сотрудничестве с компартией против нищеты пролетариата, за малейшие его требования, хотя бы за кусок хлеба». Центристы отбросили это решение и заменили его сектантским, у-левым лозунгом «единого фронта только снизу». Тем самым центристы отказались от тактики единого фронта вообще, хотя эта тактика является основным методом борьбы за повседневные нужды рабочего класса. 2) «разоблачения желтизны» постоянными практическими иллюстрациями» (III конгресс) и 3) завоевания на свою сторону большинства пролетариата и отпадает <нрзб> после завоевания <нрзб> раб. класса или на том этапе рев. партией <нрзб> в порядок дня ставится вопрос о захвате власти пролетариатом.

Выдвинув лозунг «единый фронт только снизу», т. е. с рабочими, уже идущими за коммунистами, центристы отказались на деле от единого фронта с миллионами социал-демократических и синдикалистских рабочих, еще идущими за своими вождями и организациям, и отказались в момент, когда борьба идет в подлинном смысле «за кусок хлеба».

Отказом от применения тактики единого фронта центристы бросают рабочих в объятья реформаторов и синдикалистов и подготавливают новое поражение пролетариата.

11. Центристы открыли в «III периоде» шумиху о «социал-фашизме», дезориентировавшую рабочий класс и подорвавшую у социал-демократических рабочих веру в добросовестность Коминтерновской критики линии соц-реформизма, обличив этим работу социал-демократических вождей на путях соц. реформистского предательства.

Нарастающий под влиянием кризиса вал фашистской к[онтр]революции центристы выдали за революционный подъем, «левую радикализацию масс» и нарастание революции. Но и запоздалое признание роста опасности фашизма на заставило их понять, где «невозможно преградить себе дорогу и практическим соглашениям с реформаторами... в борьбе против фашизма» (Л[ев] Тр[оцкий]), что компартии обязаны взять на себя инициативу организации единого антифашистского рабочего фронта, стать во главе этого фронта, разоблачая таким путем неспособность социал-демократических вождей к борьбе с фашизмом до конца, до его полного разгрома. В результате с-д. выдвинула себя гегемоном в борьбе с фашизмом, что приостановило рост компартий и отход рабочих от с-д.

Развитие и обострение мирового экономического кризиса создают могущественные объективные предпосылки кризиса политического. Но ни в одной стране компартия не

готова к возглавлению пролетариата для свержения капитализма. Объективная обстановка усиливает тягу масс к компартиям, но бюрократизм, отсутствие всякой внутрипартийной демократии, отсутствие революционной линии, глубоко зашедший процесс термидорианского перерождения всего руководства К. И., все это отталкивает от них революционных рабочих, вызывая колоссальную текучесть и обуславливая дальнейший развал всех секций К. И.

13. К массовой борьбе рабочего класса Испании накануне революции К[оммунистическая] П[артия] И[спании] не имеет ни какого отношения. Она остается изолированной от масс и в момент революции.

Несмотря на это, К. П. ставит на второй же день после буржуазной революции перед собой не задачу завоевания масс для превращения революции в пролетарскую, а выдвигает лозунг «немедленного свержения правительства», массами, конечно, не понятый. Тогда руководство поворачивается вправо и выдвигает лозунг «дем. диктатура пролетариата и крестьянства», «диктатура со скидкой», по выражению т. Троцкого.

Проходит год испанской революции, а К. П. И. остается той же изолированной от масс сектой, политическая линия которой заставляет т. Троцкого выступить перед коммунистическим общественным мнением всего мира с предостережением: «Пролетарской революции в Испании грозит непосредственная опасность со стороны нынешнего руководства К. И.»

14. Мировой экономический кризис значительно ослабил могущество британского капитализма и усилил размывание его основной социальной опоры — реформизма. Крах «рабочего правительства», отколы и расколы в рабочей партии и у независимцев, общее «полевение» руководства профсоюзов и рабочей партии — все это свидетельствует о начавшемся революционизировании рабочего класса. Этим самым для коммунистического движения создается весьма благоприятная обстановка.

Но компартия, как это показали последние парламентские выборы, остается незначительной сектой, изолированной от масс своей сектантской политикой «класс против класса» в у-левом понимании. Профсоюзное движение меньшинства, насчитывавшее миллион членов, сошло на нет. В этих условиях рабочей партии удалось левым маневром удержать под своим вниманием основную часть рабочего класса, а происходящим в других частях рабочего класса неформальным брожением воспользовалась буржуазия, направив его в русло консерваторов. Таким образом, разочарование масс опытом двух «рабочих правительств» при фактическом отсутствии компартии сделало консерваторов временным хозяином политической жизни страны.

Сохранен[ие] К[оммунистической] П[артией] А[нглии] своей сектантской линии и после выборов в парламент усиливает реформистов, обуславливает отколы и дробления внутри партии, исключение ее лучших представителей и неизбежное дальнейшее падение ее и без того ничтожного влияния среди рабочих.

15. Последние два года принесли гигантский рост германского фашизма, являющегося крайне правой, шовинистической и террористической партией, монополистического капитала Германии. Социальной базой Н[ационал-] С[оциалистической] Р[абочей] П[артии] Г[ермании] являются крупные аграрии, кулаки, наиболее агрессивные круги тяжелой промышленности и финансового капитала. Мелкая буржуазия, шедшая в 1923 г. за ком. партией, а накануне кризиса — за с-д. и другими партиями «Веймарской коалиции», разочарована политикой этих партий и шарахнулась под кнутом кризиса в лагерь фашизма, превратившись временно в его социальную опору, и увлекла за собой наиболее отсталые прослойки рабочих. Стоящая в первой очереди пролетарских революций версализированная

Германия задыхается под давлением кризиса. Борьба фашистов за власть — это попытка отсрочить агонию капиталистической Германии за счет экономических и политических позиций рабочего класса. Победа фашизма в Германии означала бы, что «фашистский танк пройдет по черепаам и хребтам германских пролетариев» (Л[ев] Тр[оцкий]), т. е. явилась бы поражением рабочего класса всего мира.

Смягчение экономического кризиса рассосало бы на данном этапе фашистскую опасность. Но углубление кризиса ее питает и делает актуальной опасность вооруженного выступления фашистов для захвата власти и даже их прихода к власти парламентским путем, что в обоих случаях чревато перспективой гражданской войны. Разумеется, разгром фашистов рабочим классом открыл бы перед германским пролетариатом перспективу непосредственного выхода из кризиса на революционных путях.

Не исключено, что «социал-демократия, возможно при поддержке некоторой части буржуазии... обуздает организации Гитлера» (Л[ев] Тр[оцкий]) не только в Австрии, но и в Германии.

Тем не менее вопрос о победе или поражении фашистов в немалой степени будет зависеть (или зависит) от линии К. П. Г. и К. И. вообще. При нынешнем руководстве К. П. Г. не способна выполнить лежащие на ней задачи. Под влиянием фашистской угрозы К. П. Г. увеличилась численно, но количество рабочих сократилось за последние 2 года в 2,5 раза. В рабочем ядре партии произошла резкая передвижка от крупных предприятий к мелким. Не сумев создать себе мощной пролетарской базы на предприятиях, компартия попыталась во время кризиса наверстать упущенное, оперевшись на менее устойчивую и влиятельную часть пролетариата — на неорганизованных и безработных, а также на мелкую буржуазию, заимствовав <нрзб> у фашистов лозунг «народной революции». Все это помогло с-д. создать отдушину для недовольных с-д. рабочих в лице С. Р. П. <нрзб> укрепило с-д и ослабило К. П. Г.

Центристы не понимают, что в моменты фашистской опасности тактика единого фронта К. П. Г. с с-д. против фашизма как главной опасности совершенно обязательна, и сосредоточили главный огонь по с-д. в момент фашистской опасности, помогая этим объективно фашистам. Участием в прусском плебисците 9/VIII–31 г. руководство компартии «совершило преступление» (оценка междун[ародной] левой [оппозиции]), ибо этот шаг являлся прямой помощью фашистам. Участие в плебисците К. П. Г. оборвало начавшийся прилив рабочих к коммунистам, помогла с-д удержать отходящих от нее рабочих, сделав С. П. Г., в глазах рабочих, единственной антифашистской партией, и обусловило поражение К. П. Г. на президентских выборах. Таким же преступлением явились проведенные по инициативе К. П. Г. и при помощи фашистов и националистов плебисциты в Вюртенберге и Ангалте (апрель 1932 г.), принесшие победу фашистам, поражение коммунистам и обусловившие этим тяжкое поражение К. П. Г. на выборах в прусский ландтаг 24/IV–31 г.

Всем этим руководство К. П. Г. задержало рост и ограничило влияние компартии в тот момент, когда Германия потрясается глубочайшим кризисом и неслыханным обострением социальных антагонизмов.

16. При Ленинском руководстве линии[ей] Коминтерна, В[сесоюзной] К[оммунистической] П[артии] и Н[ародного] К[омиссариата] И[ностранных] Д[ел] была единая революционная линия опоры на международный пролетариат и на народ[ы] колониальных и полуколониальных стран. В этом была их грозная для империализма сила. Коминтерн и СССР были защитниками угнетенных наций. Центристское руководство отказалось от этой революционной позиции. На грубое нападение японского империализма в Китай

в 1931–1932 г. К. И. не только не ответил лозунгом «Руки прочь от Китая!» — он ответил гробовым молчанием. Во время шанхайских боев в Москве заседала 17-я Всесоюзная партийная конференция. Но она не обмолвилась ни словом о событиях в Китае.

В воззрениях центральных комитетов пяти крупнейших компартий нет ни слова протеста против нападения японских империалистов на Китай. Его лозунги — «Руки прочь от советских районов Китая», на которые японцы не нападали, и «Руки прочь от советского консульства и учреждений в Харбине» — звучат прямой насмешкой над великой трагедией 400 млн нации. При этих условиях всякие призывы европейских компартий к транспортным рабочим не перевозить японских грузов и бастовать звучат как лицемерие и обречены на провал, особенно на фоне добровольной перевозки японских войск [по] КВЖД. Эти призывы вместе со всей антивоенной компанией и провалились позорно в действительности, в чем призналась сама центристская печать («К. И. № 4. 1932 г.).

Ничего общего с марксизмом не имеет и политика К. И. в самом Китае. К. И. отвлек силы киткомпартии от крупных пролетарских центров и направил их на авантюристическое насаждение «советской власти» в самые <нрзб> районы страны, на проведение принудительной коллективизации с[ельского] х[озяйства] по российскому образцу («сплошная») и с российскими «загибами» («Пр.» 20/1–1932 г.), и в решающий момент рабочий класс Китая оказывается обезглавленным не только белым террором Чан Кайши, но и принудительной авантюрой руководства К. И.

После тяжелого поражения кит. революции 1927 г. страна входит в полосу реакции и торжества к[онтр]революции. Несмотря на это, центристское руководство, объявившее в период революционного подъема лозунг советов «троцкистским», берет курс на создание советов, отказываясь от использования в обстановке реакции рев[олюционно]-дем[ократических] лозунгов. Авантюризм этой политики построения «социализма» в самых отсталых районах отсталого Китая делается особенно выпуклым в свете последних директив К. И., ком. партии одной из самых передовых стран капитализма — Японской.

Передовая К. И. № 8–9 за 1932 г. дезавуирует и осуждает совершенно правильное утверждение тезисов Ц[ентрального] К[омитета] К[оммунистической] П[артии] Я[понии] (IV. 1931 г.) о том, что «предстоящая японская революция по своему характеру является пролетарской революцией с большим объемом бурж.-демократических задач», и подменяет его положением еще более предательским, чем лозунг «народной революции» для Германии: «Мы вправе определить, — говорит передовая, — характер предстоящей революции в Японии как буржуазно-демократической тенденцией [так в документе] перерастания в революцию социалистическую». Эта капитуляция К. И. перед японской военщиной поведет к исключению революционно-большевистских элементов ком. партии Японии из К. И.

Центристы компрометируют в Китае идею советов и социализма. Своей переориентировкой с пролетарского движения на крестьянское они открыто порывают с марксизмом и переходят на позиции русской эсеровщины.

17. Если в Англии и Германии экономический кризис ослабил революционное движение пролетариата и усилил реакцию, то во Франции действие кризиса будет, несомненно, иным. Рабочий класс Франции, в отличие от германского и английского, не знает после войны ни поражений, ни безработицы. Он является самым сильным, полнокровным и отдохнувшим из всех отрядов мирового пролетариата и имеющим за своей спиной богатые революционные традиции. Начало экономического кризиса во Франции уже вызвало, как это обнаружилось на последних выборах в парламент, некоторое оживление рабочего класса

и широких трудящихся масс, реализованное, однако, не К[оммунистической] П[артией] Ф[ранции], а социалистами-радикалами.

Если К. П. Ф. не изменит своей губительной тактики, сочетающей циничный оппортунизм с ультралевым авантюризмом (отказ от тактики единого рабочего фронта, когда борьба идет за кусок хлеба для рабочего; тактика «единого фронта» и соглашений с социалистами, когда речь идет о местечках в парламенте, — см. Пр[авда] 22/V—1932 г.), то грядущий революционный подъем пройдет мимо К. П. Ф. и будет парализован соц. демократией в интересах буржуазии и к этому времени не окрепнет оппозиция бол[ьшевиков] Франции.

III. Задачи

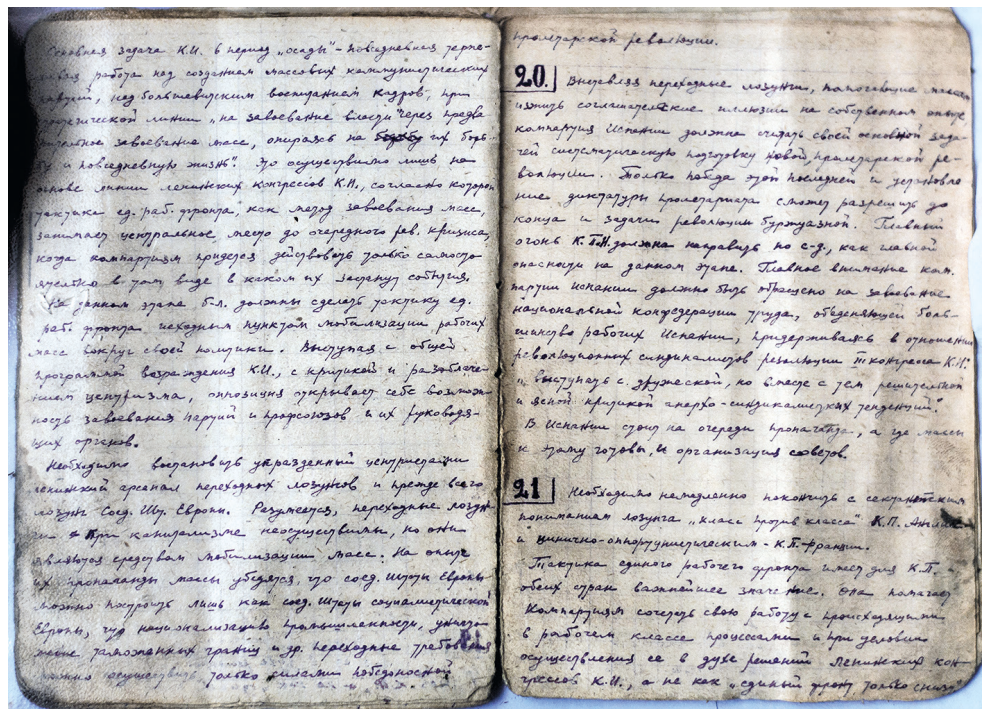
18. Ком. интернационал и ком. партии являются решающим звеном мировой пролетарской революции. Поэтому возрождение К. И. через смену центристского руководства, открытое осуждение стратегической и тактической линии центристов, их ошибок и преступлений, полное уничтожение бюрократического режима в К. И. и во всех его секциях являются основной предпосылкой массового коммунистического движения, завоевания мирового пролетариата на сторону коммунизма и победоносной революции пролетариата на Западе. Оппозиция большевиков должна разоблачить перед международным пролетариатом оппортунистический характер политики руководства К. И. в области партийного и профсоюзного строительства, — в области борьбы за повседневные нужды рабочего класса и за переходные лозунги и защиту его политических и экономических интересов на парламентских и внепарламентских путях, в области использования братских компартий в ложно понятых интересах советской республики и во всех областях теории. Оппозиция должна разоблачить неспособность центристского руководства подготовить и обеспечить победу мировой пролетарской революции. Эти задачи могут быть выполнены только активной «технически вооруженной» ленинской оппозицией, организованной в дееспособную международную фракцию.

19. III конгресс Коминтерна определил тактику борьбы пролетариата после 1918–1921 гг. как переход «от штурма к осаде».

Основная задача К. И. в период «осады» — повседневная терпеливая работа над созданием массовых коммунистических партий, над большевистским воспитанием кадров, при трагической линии «на завоевание власти через предварительное завоевание масс, опираясь на их борьбу и повседневную жизнь». Это осуществимо лишь на основе линии ленинских конгрессов К. И., согласно которой тактика единого рабочего фронта, как метод завоевания масс, занимает центральное место до очередного революционного кризиса, когда компартиям придется действовать только самостоятельно в том виде, в каком их застанут события.

На данном этапе большевики должны сделать тактику единого рабочего фронта исходным пунктом мобилизации рабочих масс вокруг своей политики. Выступая с общей программой возрождения К. И., с критикой и разоблачением центризма, оппозиция открывает себе возможность завоевания партий и профсоюзов и их руководящих органов.

Необходимо восстановить упраздненный центристами ленинский арсенал переходных лозунгов и прежде всего лозунг Соед[иненных] Шт[атов] Европы. Разумеется, переходные лозунги при капитализме неосуществимы, но они являются средством мобилизации масс. На опыте их пропаганды массы убедятся, что Соединенные Штаты Европы можно

Фрагмент одной из тетрадей Верхнеуральского политического изолятора
Источники: ГУФСИН России по Челябинской области.

построить лишь как Соединенные Штаты социалистической Европы, что национализацию промышленности, уничтожение таможенных границ и др. переходные требования можно осуществить только силами победоносной пролетарской революции.

20. Выставляя переходные лозунги, помогавшие массам изжить соглашательские иллюзии на собственном опыте, компартия Испании должна считать своей основной задачей систематическую подготовку новой, пролетарской революции. Только победа этой последней и установление диктатуры пролетариата смо[гу]т расширить до конца и задачи революции буржуазной. Главный огонь К[оммунистическая] П[артия] И[спании] должна направить по с-д. как главной опасности на данном этапе. Главное внимание ком. партии Испании должно быть обращено на завоевание национальной конфедерации труда, объединяющей большинство рабочих Испании, придерживаясь в отношении революционных синдикалистов резолюции III конгресса К. И.: «Выступать с дружеской, но вместе с тем решительной и ясной критикой анархо-синдикалистских тенденций».

В Испании стоит на очереди пропаганда, а где массы к этому готовы — и организация советов.

21. Необходимо немедленно покончить с сектантским пониманием лозунга «Класс против класса» К. П. Английской и цинично оппортунистическим — К. П. Франции.

Тактика единого рабочего фронта имеет для К. П. обеих стран важнейшее значение. Она помогает компартиям сочетать свою работу с происходящими в рабочем классе процессами и при условии осуществления ее в духе решений Ленинских конгрессов К. И.,

а не как «единый фронт только снизу», удовлетворит потребность рабочего класса в новой ориентировке и новой перегруппировке сил. Ультралевый лозунг центристов «Единый фронт только снизу» должен быть немедленно снят всеми секциями К. И.

22. В Германии необходимо решительно покончить с лозунгом «народной революции», с авантюристической тактикой «красных плебисцитов» на данном этапе, осуществляемых на деле единым фронтом с фашистами и националистами и означавших единый фронт с черносотенной реакцией против с-д. К. П. Г. обязана предложить с-д. организацию общей борьбы с фашизмом, разоблачая, конечно, одновременно предательскую природу с-д. вождей и завоевывая таким путем гегемонию в этой борьбе, как это делали русские большевики в 1917 г. в дни борьбы с корниловщиной. Только такая тактика обеспечит разгром фашизма и позволит К. П. Г. перевести на известном этапе оборонительную борьбу пролетариата против фашизма на рельсы массового выступления против всего режима буржуазного парламентаризма, за пролетарскую революцию.

Все это относится в основном и к К. П. Австрии, так как апрельские (1932 г.) выборы принесли и фашистам Австрии огромную победу. На данном этапе главной опасностью Германии является фашизм. Поэтому и главный огонь К. П. Г. обязана направить сегодня не по с-д., а по фашистам, не прекращая разоблачения с-д. вождей.

К. П. Г. обязана провести под лозунгом единого рабочего фронта всю работу по подготовке пролетариата к всеобщей стачке и всеобщему вооружению с-д. и коммунистических рабочих для разгрома «корниловщины, по-европейски фашистов» (Л[ев] Тр[оцкий]).

23. Основной задачей Китайской К. П. является борьба против реакционной диктатуры гоминдана на основе: 1) развернутой программы переходных демократических лозунгов; 2) общего стратегического курса на диктатуру пролетариата как единственного метода, при помощи которого могут быть разрешены до конца задачи нац-демократической революции и обеспечено перерастание революции в социалистическую. Борьба за этот основной стратегический лозунг требует самой решительной борьбы против лозунга демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, навязанного Коминтерном киткомпартии, вопреки историческому опыту русской и китайской революции; 3) борьба за сохранение единства Китая; 4) борьба за оборонительный союз с СССР.

Необходим отказ от полуменьшевистской установки в отношении характера революции в колониях, полуколониях, отсталых странах и Японии и возвращение к революционно-коммунистической установке теории перманентной революции, утверждавшей, что «мировая политическая обстановка поставила теперь на очередь диктатуру пролетариата» (Ленин) и что «в любой, самой отсталой стране мира не требуется никаких условий для перехода от буржуазно-демократической революции к пролетарской, кроме степени подготовки пролетариата и степени присоединения к нему деревенской бедноты» (Ленин).

IV. Перспективы

Мировой экономический кризис обострил межгосударственные и межклассовые противоречия, революционизируя объективно всю обстановку. Несмотря на усилившуюся мировую реакцию, уже ближайшее будущее может принести социальные взрывы в сторону революций.

Нынешняя стадия империализма — это последний, разъедаемый историческим кризисом этап капитализма. Капиталистические монополии не только не устранили хаоса рынка

и огромных размеров перепроизводства, а, наоборот, как еще раз подтвердил нынешний экономический кризис, всемерно их углубили и расширили. Общая революционная ситуация и быстрые изломы конъюнктуры в сторону непосредственно революционной ситуации обусловлены для Европы мощностью ее производственного аппарата, выросшего из расчета на мировую гегемонию, при безвозвратной утере во время войны раздробленной Европой этой гегемонии в пользу Америки.

Именно «отсюда неизбежность могучих революционных потрясений, которые могут закончиться либо победой пролетариата, либо полным упадком Европы» (Л[ев] Тр[оцкий]).

Углубление современного экономического кризиса чревато новой империалистической войной, в первую очередь между САСШ и Англией (Европой), и новы[м] передел[ом] рынков. «Безвыходность» и историческая обреченность капитализма с неизбежностью толкают на путь капиталистического выхода из кризиса на арене передела рынков. Но война, если пролетариат не сможет ее предотвратить, явится неизбежно великим революционным ускорением, и ее результатом будет новая полоса революций в Европе и на Востоке.

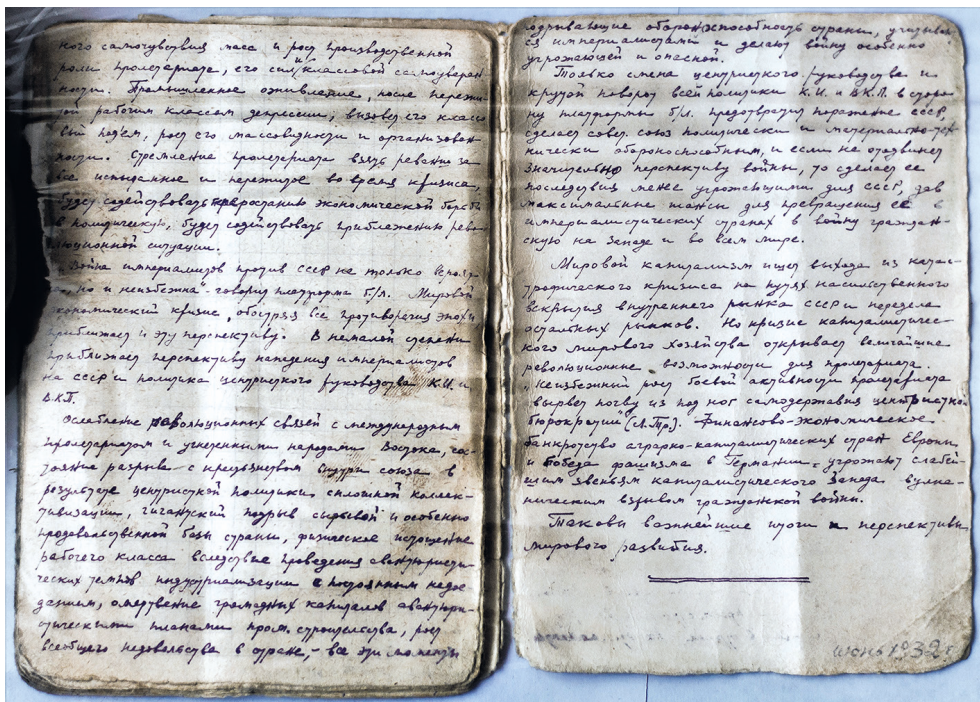
Не прекращается борьба колоний и полуколоний за свое национальное освобождение. В этой мере, в какой гегемоном в этой борьбе будет становиться пролетариат, она будет принимать характер революции и выходить за пределы буржуазно-демократических рамок, непосредственно перерастая в социалистическую.

Абсолютно не исключена непосредственно революционная перспектива в рамках настоящего кризиса. Но годом раньше, годом позже перспектива нового промышленного оживления на капиталистической основе, если эта основа не будет взорвана пролетариатом в рамках настоящего кризиса, конечно, неизбежна. Однако это промышленное оживление революционных перспектив не отдалит, а наоборот, оно будет способствовать собиранию и революционизированию всей обстановки. Даже относительное промышленное оживление означает расширение сбыта, пуск закрытых предприятий, повышение заработной платы, улучшение материального самочувствия масс и рост производственной роли пролетариата, его сил и классовой самоуверенности. Промышленное оживление, после пережитой рабочим классом депрессии, вызовет его классовый подъем, рост его массовидности и организованности. Стремление пролетариата взять реванш за все испытанное и пережитое во время кризиса будет содействовать перерастанию экономической борьбы в политическую, будет содействовать приближению революционной ситуации.

«Война империалистов против СССР не только вероятна, но и неизбежна», — говорит платформа б[ольшевиков]/л[енинцев]. Мировой экономический кризис, обостряя все противоречия эпохи, приближает и эту перспективу нападения империалистов на СССР, и политику центристского руководства К. И. и В. К. П.

Ослабление революционных связей с международным пролетариатом и угнетенными народами Востока, состояние разрыва с крестьянством внутри союза в результате центристской политики сплошной коллективизации, гигантский подрыв сырьевой и особенно продовольственной базы страны, физическое истощение рабочего класса вследствие проведения авантюристических темпов индустриализации с постоянным надоеданием, омертвление громадных капиталов авантюристическими планами промышленного строительства, рост всеобщего недовольства в стране, — все эти моменты, подрывающие обороноспособность страны, учитываются империалистами и делают войну особенно угрожающей и опасной.

Только смена центристского руководства и крутой поворот всей политики К. И. и В. К. П. в сторону платформы б./л. предотвратит поражение СССР, сделает Советский

Фрагмент одной из тетрадей Верхнеуральского политического изолятора

Источник: ГУФСИН России по Челябинской области.

Союз политически и материально-технически обороноспособным и если не отодвинет значительно перспективу войны, то сделает ее последствия менее угрожающими для СССР, дав максимальные шансы для превращения ее в империалистических странах в войну гражданскую на Западе и во всем мире.

Мировой капитализм ищет выхода из катастрофического кризиса на путях насильственного вскрытия внутреннего рынка СССР и передела остальных рынков. Но кризис капиталистического мирового хозяйства открывает величайшие революционные возможности для пролетариата.

«Неизбежный пост боевой активности пролетариата вырвет почву из под ног самодержавия центристской бюрократии» (Л[ев] Тр[оцкий]). Финансово-экономическое банкротство аграрно-капиталистических стран Европы и победа фашизма в Германии угрожают слабым звеньям капиталистического Запада вулканическим взрывом гражданской войны.

Таковы важнейшие итоги перспективы мирового развития.

* Автор благодарит за предоставленные документы ГУФСИН России по Челябинской области.

¹ Информация о «Тетрадах Верхнеуральского политического изолятора» была опубликована в следующих статьях: Фокин А.А.: 1) Тетради Верхнеуральского политического изолятора: представление источника и размышления о его значении // *Ab imperio*. 2017. № 4. С. 177; 2) Альтернативный советской проект в документах «большевиков-ленинцев» // *Советский*

проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сб. науч. трудов. Екатеринбург, 2018. С. 15–21; 3) «Кризис революции и задачи пролетариата» и особенности источниковедческого анализа документов большевиков-ленинцев 1930-х годов // Вестник Пермского университета. История. 2019. № 1 (44). С. 165–174; Гусев А. В. «Социализм на конной тяге»: сталинская коллективизация деревни в оценках коммунистической оппозиции // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 6. С. 12–21; Потемкина М. Н., Макарова Н. Н., Любецкий А. Е. Материалы нелегальной тюремной прессы как источник по истории большевистской оппозиции конца 1920 — 1930-х гг. // Вестник архивиста. 2018. № 3. С. 844–855.

² Цилига А. Борьба за выезд // Бюллетень оппозиции. 1936. № 49 (апрель). URL: <http://iskra-research.org/FI/BO/BO-49.shtml> (дата обращения: 10.09.2020).

³ См., напр.: Brouï P. Party Opposition to Stalin (1930–1932) and the First Moscow Trial // Essays on Revolutionary Culture and Stalinism / ed. by J. W. Strong. Bloomington, 1985. P. 98–101; Гусев А. В. Троцкистская оппозиция в конце 20-х — начале 30-х годов: дис. ... канд. ист. наук. М., 1996; Шабалин В. В. Пейзаж после битвы. Из истории левой оппозиции на Урале. Пермь, 2003.

Статья поступила в редакцию 20 ноября 2019 г.
Рекомендована в печать 19 мая 2020 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Фокин А. А. Вопросы внешней политики в программе большевиков-ленинцев Верхнеуральского политического изолятора // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 3. С. 797–817. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.314>

Исследование поддержано Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-09-00517.

Сведения об авторе: Фокин А. А. — канд. ист. наук, доц., Тюменский государственный университет (Тюмень, Россия); ст. науч. сотр., Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия); aafokin@yandex.ru

Тюменский государственный университет, Россия, 625003, Тюмень, ул. Володарского, 6

Челябинский государственный университет, Россия, 454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

FOR CITATION

Fokin A. A. 'Foreign Policy Issues in the Programm of the Bolshevik-Leninists of the Verkhneural'skiy Political Isolator', *Modern History of Russia*, vol. 10, no. 3, 2020, pp. 797–817. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.314> (In Russian)

This research was supported by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 19-09-00517.

Author: Fokin A. A. — PhD in History, Associate Professor, Tyumen State University (Tyumen, Russia); Senior Researcher, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia); aafokin@yandex.ru

Tyumen State University, 6, ul. Volodarskogo, Tyumen, 625003, Russia

Chelyabinsk State University, 129, ul. Bratyev Kashirinykh, Chelyabinsk, 454001, Russia

References:

Brouï P. 'Party Opposition to Stalin (1930–1932) and the First Moscow Trial', *Essays on Revolutionary Culture and Stalinism*, ed. by J. W. Strong (Bloomington, 1985).

Fokin A. A. 'Notebooks of the Verkhneural'skiy political isolator: a representation of the state and reflection on its significance', *Ab imperio*, no. 4, 2017. (In Russian)

- Fokin A. A. 'Alternative Soviet project in the documents of the "Bolsheviks-Leninists"'. *Sovetskii proekt. 1917–1930-e gg.: etapy i mekhanizmy realizatsii: sbornik nauchnykh trudov* (Yekaterinburg, 2018). (In Russian)
- Fokin A. A. "'Crisis of the revolution and tasks of the proletariat" and features of source analysis of documents of the Bolshevik-Leninists of the 1930s', *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriiia*, no. 1 (44), 2019. (In Russian)
- Gusev A. V. "'Horse-drawn Socialism": Stalinist collectivization of the village in the assessments of the Communist opposition', *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniia*, no. 6, 2019. (In Russian)
- Gusev A. V. *Trotskyist opposition in the late 1920s — early 1930s* [Candidate of History Dissertation] (Moscow, 1996). (In Russian)
- Potemkina M. N., Makarova N. N., Lyubetsky A. E. 'Illegal Prison Press Materials as a Source on the history of the Bolshevik Opposition of Late 1920s — Early 1930s', *Vestnik arkhivista*, no. 3, 2018. (In Russian)
- Shabalin V. V. *Landscape after the battle. From the history of the left opposition in the Urals* (Perm, 2003). (In Russian)

Received: November 20, 2019

Accepted: May 19, 2020